

**Е. З.Майминас,
доктор экономических наук,
Институт народнохозяйственного
прогнозирования РАН**

Соотношения власти, общества и личности

В теории возможны разные соотношения трех понятий: "власти", "общества" и "личности". В совокупности они определяют тип институциональной структуры общества. Каждое из них в определенных исторических условиях может быть исходным. Так, в США исторически исходным была личность и образованная суверенными людьми малая общность — community. Это породило власть и общество "снизу вверх". А. де Токвиль охарактеризовал такое соотношение как основу народовластия, которое господствует в Штатах¹.

¹ *Токвиль А. де.* Демократия в Америке. М.: Прогресс, 1992.

В традиционных восточных обществах издавна исходным было понятие власти, власти божественно-автократической, опекающей. Она формировала общество "сверху вниз" и подчиняла личность. Однако на нижнем уровне тоже существовала местная, весьма устойчивая замкнутая община, если и не самоуправляющаяся, то во многом самодостаточная. Россия исторически тяготела именно к этому типу, что и показал Л.В.Милов¹. Его следы были весьма ощутимы, скажем, во Франции при "старом порядке", о чем так живо пишет А.де Токвиль. И он справедливо подчеркивает, что многое отсюда заимствовала и Французская революция².

С течением исторического времени западный тип институциональных структур в мире начинает превалировать над восточным, доказывая свое превосходство прежде всего в экономике, а затем и в других областях, не исключая военной. Правда, между двумя "чистыми" типами существует масса промежуточных, переходных форм.

Наряду с этой тенденцией видна и другая, общая и для Запада, и для Востока, хотя и проявляющаяся по-разному. Речь идет о постепенном "утяжелении" верхних слоев вертикали "человек — общество" и растущей независимости власти от личности. Мир во все большей степени становится миром корпораций (неважно, коммерческих или некоммерческих), а не личностей. Принципиальная для демократического общества система выборов органов власти становится менее прозрачной, подверженной манипулированию электоратом с помощью СМИ и других технологий. Этим, кстати, предопределено падение реального влияния чисто либеральных ценностей, для которых незыблемым приоритетом остается человек, личность.

Разумеется, масштаб, степень и формы этого процесса далеко не одинаковы в разных странах. Там, где он наложился на традиционное или недавно демократизирующееся общество с большими следами старого, "утяжеление" протекает в бюрократических формах. В традиционных странах независимость власти от общества и гражданина конкретизируется в господстве мощной властвующей бюрократии, получающей власть сверху и транслирующей ее с усилением вниз. Недаром в России формирующийся ныне капитализм называют бюрократическим или бюрократически-олигархическим. В издавна демократических странах описанному процессу порой пытаются ставить препоны, однако и там власть все более отрывается от рядовых граждан, все менее зависит от них.

Возможен ли в наступающем веке возврат к чистым истокам — к демократии и либерализму в их первоначальном виде? Я полагаю, что нет, хотя некоторые новые явления, особенно формирование

¹ Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: РОССПЭН, 1998.

² Токвиль А. де. Старый порядок и революция. М.: Московский философский фонд, 1997.

информационного общества, вселяют определенные надежды. Действительно, Интернет, создавая возможность непосредственного общения людей в глобальном масштабе, как бы освобождает их от давящего груза вертикальной надстройки. Но вместе с тем он же создает предпосылки для всеохватывающего, обволакивающего, небывалого прежде мощного воздействия информационных корпораций на человека. Какая из этих двух возможностей возьмет верх — от этого, без преувеличения, будет зависеть будущее всего человечества. Пока первая, освобождающая, возможность никак не институционализована, даже профессионально не продумана, в то время как вторая, манипуляционная, бурно реализуется.

Пришла пора в рамках проблемы "власть, общество, личность" глубоко задуматься над этим будущим и предложить либеральную альтернативу в информационной политике. Как ни парадоксально, свободная игра рыночных сил вряд ли сама по себе приведет к победе конкуренции на информационном поле: очень велики начальные ставки капиталов и высоки требования к интеллектуальному потенциалу. Преимущества в обеих составляющих могут привести к концентрации частного капитала в этой области, и только вмешательство государства способно оградить общество от информационных монополий.

Таким образом, начав со свободы личности, я заканчиваю необходимостью во имя этой свободы прибегнуть к силе государства, однако поставленной под демократический контроль.